

**Известия Таврической
ученой архивной комиссии**

Книга 56

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
ИЗЗ

ИЗЗ Известия Таврической ученой архивной комиссии: Книга 56 / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 361 с.

ISBN 978-5-517-93209-9

Таврическая Учёная Архивная Комиссия регулярно публиковала сборник трудов «Известия Таврической Учёной Архивной Комиссии» (ИТУАК). Всего, с 1887 по 1920 годы, было выпущено 57 томов этого издания, в которых было опубликовано более 400 научных статей, исторических документов, археологических находок. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1919 года

ISBN 978-5-517-93209-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н І Е.

СТРАН.

I. Шеихъ имамъ Мансуръ, проповѣдникъ газавата на Кавказѣ въ концѣ XVIII в. (По архивнымъ матеріаламъ Таврическаго Губернскаго Архива). <i>И. Ф. Александрови</i>	1
II. Карта древнихъ поселеній и могильниковъ въ районѣ станицы Таманской. <i>В. В. Соколова</i>	39
III. Курганы „Лысой горы“ близъ Тамани и находки въ нихъ. <i>В. В. Соколова</i>	60
IV. Θεодосія и желѣзнодорожные проекты. <i>В. Д. Геймана</i>	64
V. Таманское озеро (Древній „артезианскій кратеръ“). <i>В. В. Соколова</i>	76
VI. Письма М. А. Гарновскаго кн. Г. А. Потемкину—Таврическому и В. С. Попову. <i>Профессора Г. В. Вернадскаго</i>	81
VII. Мотивъ усѣченной головы въ татарской легендѣ объ Азисѣ. <i>Профессора Н. К. Гудзія</i>	98
VIII. Тавельскій Архивъ В. С. Попова. <i>Профессора Г. В. Вернадскаго</i>	104
IX. Записки о необходимости присоединенія Крыма къ Россіи (Изъ Тавельскаго архива В. С. Попова). <i>Профессора Г. В. Вернадскаго</i>	111

X.	Стихи кн. Г. А. Потемкина—Таврическаго на основаніи Екатеринослава. <i>Проф. Г. В. Вернадскаго</i>	127
XI.	Къ исторіи русскаго сентиментализма (Путешествіе въ Крымъ П. И. Сумарокова). <i>Проф. Н. К. Гудзія</i>	131
XII.	Памяти В. В. Шкорпила. <i>Ю. Ю. Марти</i>	144
XIII.	Памяти академика А. С. Лаппо-Данилевскаго. 1) Ученая и учебная дѣятельность А. С. Лаппо-Данилевскаго. <i>Профессора Б. Д. Грекова</i> . 2) А. С. Лаппо-Данилевскій, какъ историкъ Россіи XVIII в. <i>Профессора Г. В. Вернадскаго</i> . 3) Архивно-археологическая дѣятельность академика А. С. Лаппо-Данилевскаго. <i>А. Ш. Маркевича</i>	148
XIV ^o .	Луи Бертрень (Некрологъ). <i>В. Д. Геймана</i>	167
XV ^o .	Прошлое Кореиза. <i>А. Л. Бертье-Делагарда</i>	171
XVI.	Дѣло о похищеніи губернаторской дочки. <i>А. И. Маркевича</i>	177
XVII.	Справки о прошломъ Орланды. <i>А. Л. Бертье-Делагарда</i>	198
XVIII.	Матеріалы по исторіи Никитскаго Ботаническаго Сада. III. Сообщилъ <i>Е. В. Вульфъ</i>	203
XIX.	Дѣтскія игры Крымскихъ татаръ. <i>В. І. Филоменко</i>	242
XX.	Протоколы засѣданій Таврической Ученой Архивной Коммиссии:	
	3 сентября 1916 г.	267
	13 октября 1916 г.	276
	31 октября 1916 г.	281
	8 декабря 1916 г.	286
	24 января 1917 г.	289
	23 февраля 1917 г.	302
	13 марта 1917 г.	306
	13 апрѣля 1917 г.	309

14 мая 1917 г.	312
12 июля 1917 г.	318
16 августа 1917 г.	324
5 сентября 1917 г.	329
28 сентября 1917 г.	336
19 октября 1917 г.	338
17 ноября 1917 г.	342
14 декабря 1917 г.	348

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
32	19 сн.	Иля	иля
164	6 сн.	Общими	обѣими
168	22 сн.	кременію	клейменію
183	20 „	Сталѣвъ	Схалѣвъ
187	3 „	задумалъ	задумалъ“.
189	6 сн.	Причиною	„Причиною
191	17 „	Привлеченны ки	Привлеченный къ
—	18 „	показаніе	показаніе,
198	4 сн.	500	2500
201	19 сн.	ученый	ученый Томашекъ
—	2 сн.	Oroanda	Oreanda
271	14 сн.	Собраніе	Собраніе
316	18 сн.	Эфиндикой	Эфендикой
335	5-6 сн.	BO PVC ØENII	BORVCOØENII

ШЕЙХЪ ИМАМЪ МАНСУРЪ,

проповѣдникъ газавата на Кавказѣ въ концѣ XVIII вѣка.

(По архивнымъ матеріаламъ Таврическаго Губернскаго Архива).

Манифестомъ императрицы Екатерины II, изданнымъ 8-го апрѣля 1783 г.,¹⁾ взяты подъ Россійскую державу полуостровъ Крымскій, островъ Тамань и вся Кубанская сторона. Относительно послѣдней въ актѣ, заключенномъ въ томъ же году между Россіей и Портой Оттоманской въ Константинополѣ²⁾, сказано: „Принимая за границу на Кубанѣ рѣку Кубань, оный (всероссійскій) Императорскій Дворъ отрицается въ то же время отъ всѣхъ татарскихъ поколѣній, обитающихъ по сю сторону рѣки, то есть между рѣкою Кубанью и Чернымъ моремъ“. Но до заключенія еще этого акта князь Потемкинъ сейчасъ же послѣ изданія вышеприведеннаго манифеста повелѣлъ командующимъ корпусами на кавказской границѣ привести на вѣрность подданства всѣхъ татаръ, обитающихъ на правой сторонѣ Кубани, безъ принужденія, однако съ предоставленіемъ нежелающимъ права удалиться за новую границу. Правомъ этимъ воспользовались многіе ногайцы и перешли на турецкую сторону. Изъ оставшихся же генераль-поручикъ Суворовъ привелъ къ присягѣ 28 и 29 іюля 1783 г. ногайскія орды: Джегъсанскую, Джембойлукскую, Буджакскую и Джетышкульскую, а генераль-поручикъ Потемкинъ—татарскія племена, кочевавшія отъ вершинъ Кубани по правому ея берегу³⁾. Съ признаніемъ р. Кубани новой нашей границей, по тому же правому берегу верстъ на 180 вверхъ отъ устья въ проходила Черноморская кордонная линія, составлявшая часть такъ называемой Кавказской линіи, имѣвшей цѣлью обезпеченіе сообщеній съ Закавказьемъ, охрану южной границы отъ набѣговъ горцевъ и содержаніе въ повиновеніи покореннаго края.

¹⁾ П. Собр. Зак. 1783 г. № 15.798.

²⁾ Тамъ же. № 15.901.

³⁾ П. Вутковъ „Матеріалы для исторіи Кавказа“, ч. II, стр. 69 и сл.

Къ востоку отъ Кубани Кавказская линія шла по Малкѣ и Тереку, передовая линія—по Лабѣ и Сунжѣ и далѣе—по сѣверной сторонѣ Главнаго и Андійскаго хребтовъ. Какъ по правой (русской), такъ и по лѣвой (турецкой) сторонѣ Кубани въ концѣ XVIII столѣтія кочевали ногайцы Буджацкой, Едисанской, Джембойлукской, Едичкульской и др. ордѣ, введенные въ 70 годахъ того же вѣка съ прежнихъ ихъ мѣстъ на степи между Дономъ и Кубанью и бѣжавшіе въ 1783 г., когда предположено было переселить ихъ на степи между р.р. Волгой и Ураломъ,—къ Кавказу¹⁾. Части этихъ ордѣ, и особенно Едичкульской, кочевали также на сѣверѣ Таврической области. Тѣ же изъ ногайцевъ, становища которыхъ находились отъ верховьевъ рѣчки Аганлы до Кубани, въ верховьяхъ послѣдней и возлѣ Копыла, назывались Кубанскими, съ нѣсколькими подраздѣленіями, и Азовскими²⁾.

Всѣхъ вообще ногайцевъ въ Кубанскомъ краѣ къ 80 годамъ XVIII столѣтія А. А. Сергѣевъ въ своемъ историческомъ очеркѣ „Ногайцы на Молочныхъ водахъ“ насчитываетъ болѣе 418 тысячъ³⁾ кибитокъ. Но цифра эта, по всей вѣроятности, много преувеличена, такъ какъ при такомъ количествѣ кибитокъ ногайское населеніе пришлось бы считать сотнями тысячъ, не включая сюда еще обитавшихъ въ Таврической области. Правда, приведенное число взято изъ официальнаго документа—рапорта управлявшаго ордами подполковника Лешкевича, но оно слишкомъ разнится съ другими такими же официальными документами, по которымъ ногайцевъ насчитывалось до 50 тысячъ душъ обоего пола. Такое количество болѣе допустимо уже потому, что массу въ нѣсколько сотъ тысячъ, хотя бы и въ кочевомъ состояніи находящуюся, слишкомъ затруднительно было бы по одному только приказу передвигать изъ одной мѣстности въ другую.

Не вдаваясь въ описаніе внутренняго экономическаго и общественнаго быта ногайцевъ, мы все же считаемъ нужнымъ отмѣтить здѣсь одну характерную ихъ особенность, имѣющую нѣкоторое отношеніе къ послѣдующему изложенію. По свидѣтельству многихъ путешественниковъ,—пишетъ А. Сергѣевъ⁴⁾,

¹⁾ П. Вутковъ. Указ. соч., ч. II, стр. 101—103. А. Сергѣевъ. „Ногайцы на молочныхъ водахъ“, Изв. Тавр. Уч. Арх. Ком. № 48, стр. 14.

²⁾ А. Сергѣевъ. Указ. соч. стр. 11.

³⁾ А. Сергѣевъ. Тамъ же и Зап. Одесск. Общ. Ист. и древн. т. III, „Предѣлы кочевья кубанцевъ съ Росс. владѣніями въ 1789 г.“

⁴⁾ Указ. соч.

ногайцы были плохими мусульманами: не постились, не собирались на молитву. Жанъ Де-Люкъ, по словамъ того же автора, сообщаетъ, что муллы и „тривиджи“ (мусульманскіе богословы) не жили съ ногайцами, потому что не могли привыкнутьъ къ ихъ образу жизни.

Въ непосредственномъ соприкосновеніи съ погайскими ордами на Кавказѣ обитали племена восточно горской группы: чеченцы, ингуши, лезгины и проч., а далѣе—западно-горской группы: абхазцы, черкесы и др. Чеченцы къ описываемому времени занимали территорію между рѣчками Аксаемъ, Тереккомъ, Сунжей и Кавказскимъ хребтомъ. Исповѣдовали они исламъ суннитскаго толка, въ который перешли въ началѣ XVIII вѣка¹⁾. Воинственные и беспокойные вообще, съ принятіемъ мусульманства чеченцы подъ вліяніемъ турецкихъ эмисаровъ особенно усилили свою борьбу съ надвигавшимися съ сѣвера русскими поселенцами—казаками. Хотя тѣ изъ нихъ, которые жили надъ Тереккомъ и Сунжей, въ 1781 году приняли подданство Россіи²⁾ и считались мирными, но все же они часто прорывались черезъ нашу линію, занимались здѣсь грабежами, угоняли скотъ и уводили плѣнныхъ. А когда по поводу этихъ набѣговъ русскими властями предъявлялись требованія выдачи виновныхъ и награбленнаго, то чеченцы ссылались на другихъ, болѣе отдаленныхъ горцевъ³⁾.

Помимо подобныхъ, имѣвшихъ чуть ли не постоянный характеръ набѣговъ, чеченцы принимали самое дѣятельное участіе во все время Кавказскихъ войнъ, длившихся съ небольшими лишь промежутками почти цѣлое столѣтіе. Войны эти послѣ быстрого распространенія среди горцевъ ислама являлись для русскихъ борьбой не только въ цѣляхъ защиты и охраны нашихъ границъ и защиты злополучной Грузіи, очутившейся среди иновѣрныхъ и враждебныхъ ей племенъ, но и борьбой христіанства съ воинствующимъ исламомъ. Такая подогрѣтая религіознымъ фанатизмомъ исламитовъ борьба принимала особенно ожесточенный характеръ, когда во главѣ горскихъ и другихъ племенъ становилось лицо, дѣйствовавшее именемъ Аллаха и его пророка и проповѣдовавшее газаватъ. Однимъ изъ подобныхъ проповѣдниковъ былъ извѣстный „лжепророкъ“ Шейхъ имамъ *Мансуръ* (онъ же

¹⁾ Энци. Слов. Брокгауза и Ефрона, изд. 26.

²⁾ П. Бутковъ. Указ. соч. ч. II, стр. 63.

³⁾ К. Абаза. „Наступленіе въ Чечню и Дагестанъ“.

Ушурма)¹⁾, по словамъ А. С. Пушкина²⁾ „человѣкъ необыкновенный, долго возмущавшій Кавказъ противъ русскаго владычества, наконецъ схваченный нами и умершій въ Соловецкомъ монастырѣ“.

Вслѣдствіе невозможности по условіямъ настоящаго времени пользоваться имѣющимися въ русской исторической литературѣ матеріалами о Мансурѣ, мы вынуждены привести здѣсь лишь тѣ краткія о немъ свѣдѣнія, какія находятся въ книгѣ П. Г. Буткова „Матеріалы для новой исторіи Кавказа“ и въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Эфрона. Свѣдѣнія эти таковы³⁾: „Шейхъ Мансуръ—одинъ изъ видныхъ дѣятелей Кавказской войны конца XVІІІ вѣка. Настоящее имя его было Ушурма, родился онъ въ с. Алды⁴⁾ въ Большой Чечнѣ. Исторія какъ его самого, такъ и проповѣданнаго имъ Тарикатскаго ученія до сихъ поръ вполне не выяснена. Въ концѣ XVІІІ вѣка онъ началъ проповѣдовать свое ученіе среди чеченцевъ и возмущилъ ихъ противъ Россіи. Посланный для захвата Шенха Мансура и его единомышленниковъ небольшой отрядъ подъ начальствомъ полковника Пери потерпѣлъ при с. Алды 6 іюля 1785 г. совершенное пораженіе. Успѣхъ этотъ побудилъ Шейхъ Мансура предпринять рядъ наступательныхъ дѣйствій противъ укрѣпленій и станицъ Кавказской линіи. Гарнизоны, занимавшіе укрѣпленія отъ Моздока до Владикавказа, не были въ состояніи предохранить дорогу въ Грузію отъ нападений и грабежей со стороны чеченцевъ. Вслѣдствіе этого въ 1786 г. только что возведенныя укрѣпленія (Потемкино, Григоріополь, Владикавказъ) были оставлены и гарнизоны ихъ выведены на линію. Распространившееся среди кабардинцевъ и закубанцевъ движеніе охватило весь сѣверный Кавказъ. Борьба съ нимъ и явившимися къ нему на помощь туркамъ во время Второй турецкой войны 1787—91 г.г. потребовала большихъ усилій и стоила многихъ жертвъ“.

Въ книгѣ П. Г. Буткова о Мансурѣ говорится слѣдующее: „Лжепророкъ Ушурма, или, какъ его называли, Шенхъ Имамъ Мансуръ, приобрѣвъ къ себѣ довѣренность закубанцевъ,

¹⁾ П. Бутковъ. Указ. соч. ч. II, стр. 199.

²⁾ Путешествіе его въ Эрзерумъ.

³⁾ Энцикл. Слов. Брокгауза и Эфрона, полут. 77, стр. 378.

⁴⁾ По показанію, данному въ Погайской Экспедиціи подъ присягою Мустафонъ муллою, Мансуръ провѣдывалъ изъ аула Акмухта, гдѣ жили также его два старшихъ брата. См. д. Тавр. Архива 1785 г., № 131, л. 25.

отправилъ къ Портѣ наставника своего Умаръ-Аджи, съ предложениемъ готовности своей на услуги ея. Турки рады были такому гостю, не воспретили ему ни пророчествъ, ни соединенія народовъ. Ежели вѣрить извѣстиямъ того времени, то султанъ Абдулъ-Гамидъ, на вопросъ у муфтія, допускаетъ ли коранъ явленіе имама, хотя получилъ отвѣтъ отрицательный, но позволилъ, чтобы Ушурма обращался за Кубанью подъ именемъ имама, для возмущенія народовъ противъ Россіи, и прислалъ ему въ подарокъ часы и зрительную трубку. Сей-то лжепророкъ собралъ до 8 тыс. закубанцевъ между рѣкъ Урупа и Лабы. Посланный отъ генераль-поручика Потемкина полковникъ Ребиндеръ съ колонною своею первый достигъ коша шенхова и напелъ тамъ до 600 арбъ, установленныхъ вагенбургомъ. При наступленіи россійскъ находившіеся въ вагенбургѣ татары произнесли громогласно данную имъ отъ шейха молитву, учинили отчаянное сопротивленіе, но принуждены были уступить храбрости россійскихъ солдатъ. Вагенбургъ взятъ, и убито татаръ до 400 человекъ. На другой день, 21 сентября, шенхъ показался съ толпами и, приближаясь, атаковалъ полковника Ребиндера, но опрокинутъ. Въ слѣдующій потомъ день непріятель по прибытіи въ помощь къ нему Темиргой, Бесленей, Кничкаковъ, Абазинцовъ, какъ осмѣлился приблизиться къ войскамъ русскимъ. Генераль-майоръ князь Ратіевъ пошелъ прямо и жестокимъ огнемъ стремглавъ разсыпалъ. Въ слѣдующіе дни преданы огню селенія непріятельскія и жилище шихово. При домѣ семъ найдены 2 сарая, въ коихъ до 10 тыс. пуд. масла и великое множество ячменю“.

Далѣе въ этой же книгѣ излагается, какъ войска генерала Текелли 19 октября 1787 г. выгнали отряды Мансура съ вершины Большого Зеленчука и принудили ихъ бѣжать внизъ къ р. Урупу; послѣ того отрядъ князя Ратіева принудилъ Мансуровцевъ податься въ глубину снѣжныхъ горъ, а отрядъ ген. Елагина преградилъ имъ путь на Лабу, вслѣдствіе чего Мансуръ, не видя никакого спасенія, съ частью своихъ войскъ бѣжалъ пѣшкомъ черезъ снѣжный хребетъ къ сторонѣ Суджукъ-Кале, а оттуда въ Анапу, и, наконецъ, какъ 22 іюня 1917 г. Мансуръ при взятіи штурмомъ Анапы, когда уже не осталось ни малѣйшей надежды къ спасенію, долго еще защищался въ погребѣ и сдался только послѣ угрозы разстрѣла картечью. Послѣ этого онъ тотчасъ-же былъ от-

правленъ въ Петербургъ. По словамъ П. Буткова, Мансуръ „и по заключеніи мира не могъ приобрести свободы; но какъ членъ чеченскаго народа, не зависящаго отъ Порты, многократно присягавшаго на подданство Россіи, а больше, что имѣлъ духъ готовый къ новымъ мятежамъ, отправленъ на пребываніе въ Соловецкій монастырь, гдѣ, какъ говорятъ, черезъ нѣсколько лѣтъ окончилъ поприще своею естественною смертію. Память о немъ долго хранилась въ горахъ кавказскихъ, и еще въ 1806 году думали тамъ, что онъ живъ и находится въ деревняхъ, ножалованныхъ ему отъ покойнаго императора Павла I.“

Благодаря существовавшимъ между ногайцами, обитавшими въ сѣверной части Таврической области и по обоимъ берегамъ Кубани, родственнымъ связямъ, непрерывнымъ сношеніямъ ихъ между собой, общности религіи и непосредственному соприкосновенію съ восточно-горскими группами кавказцевъ, особенно съ чеченцами, а равно и благодаря тому, что послѣ присоединенія Крыма къ Россіи бывшій Крымскій ханъ Шагинъ-Гирей со свитою и своимъ гаремомъ проживалъ нѣкоторое время въ Тамани, а затѣмъ послѣ бѣгства— за Кубанью, откуда велъ агитацію среди ногайцевъ¹⁾ и тайную переписку съ вліятельными крымскими татарами,—появленіе на Чечнѣ такого проповѣдника, какъ Мансуръ, не могло не отразиться на мусульманскомъ населеніи Крыма. Пдѣйствительно, какъ видно изъ старыхъ описей Таврическаго губернскаго архива, въ 1785 г. заведено было дѣло подъ № 132 „Касательно разглашенія по Таврической области о появившемся за Кубанью пророкѣ Шейхѣ Мансурѣ.“ Къ сожалѣнію, дѣла этого теперь нѣтъ, и не удалось установить, куда оно дѣвалось. Но зато въ томъ-же архивѣ оказались другія дѣла о Шейхѣ Мансурѣ и двухъ его сподвижникахъ, изъ которыхъ дѣлъ съ достаточною полнотою можно судить и о тѣхъ настроеніяхъ, какія предшествовали появленію этого „лжепророка“, какъ его въ то время называли русскіе, и о создавшихся вокругъ него легендахъ, и, наконецъ, о самой личности Мансура. Нужно замѣтить, что въ 1774 году для управленія ногайцами, поселенными между Дономъ и Кубанью, назначенъ былъ подполковникъ Иванъ

¹⁾ П. Бутковъ. Указ. соч., ч. II стр. 106.